

ПРОЛОГ

— **Д**околе в нашем освященном магией и благоденствующем мире будет выявляться эта несуразная склонность к протесту? И от кого! От домовой! Вдумайтесь в это, представители Высшего магического суда! Как могут они, кого и назвать равными язык не повернется, полагать себя вправе отказывать нам — истинным магам, обладающим силой и извечным правом вершить судьбы более слабых?

Нарг откровенно скучал, сидя в центральном кресле коллегии верховных магов, которые и олицетворяли любое правосудие в королевстве. Он, как архимаг, председательствовал на сегодняшнем заседании, привычно наблюдая череду жалобщиков. Вот и этот мало чем отличался от предыдущего.

Взгляд мужчины, мимолетно скользнув по одутловатому раскрасневшемуся лицу жалобщика, устремился к потолку большого зала. Спасаясь от скуки, он всматривался в древесный узор мощных балок, поддерживающих

высокую крышу, и разноцветные витражи во множестве узких стрельчатых окон. Забавный факт: Нарг частенько подумывал, каково было бы обрушить все это на головы присутствующих на заседании магов? Они ровным полукругом восседали в своих монументальных деревянных креслах, возвышаясь над местом, куда один за одним являлись очередные просители «справедливости».

Его собственное кресло располагалось в центре — чуть позади других, позволяя отрешиться от происходящего. Особенно в такие моменты, как сейчас, когда явившийся с жалобой в коллегияу верховных магов неизменно раздражал.

«Он точно не в себе!»

Провинциальный маг, явно считающийся по местным меркам сильным, а оттого полагающий себя незаменимым и наделенным правом делать что угодно. Считает допустимым травить ближайшее окружение, выдавая это за научный труд по созданию уникального эликсира молодости. Его же надо на ком-то испытывать?.. За неимением близких опыты свои он ставит на собственной домово́й.

Из сумбурной, пропитанной ядом ненависти речи жалобщика выходило именно это. Впрочем, Нарг не утруждал себя необходимостью вслушиваться — вердикт был поня-

тен заранее. Если выбор стоит между магом и почти лишенным силы полудухом — все решится в пользу сильнейшего, разбираться никто не будет.

— Покороче, любезный, — рассуждая так же, поторопил его один из судей. — Вы не один на сегодня. С проблемой вашей все ясно. Накажем! Завтра же повелим казнить домашнего полудуха, принадлежащего вам по праву силы. Как бишь его звать?

— Ее! — спесиво надувшись, недовольный тем, что его остановили, едва он приступил к описанию чудеснейших свойств своего зелья, злобно сплюнул раскрасневшийся и пропахший потом детина, в котором нелегко было распознать сельского лекаря. Выглядел он неряшливо, что странно при наличии собственного домового. — Родители назвали ее Флориан, они служили моей родне. Вот я и решил девчонку забрать, чтоб еду варила да дом мой обихаживала.

Разумеется, воспрепятствовать такому решению в мире, где всем заправляла магия, было некому — отродье домовых что щенка ценили.

— Положено заслушать последнее слово. Пусть извинится перед хозяином перед развоплощением, — чуть склонился вперед, бросая за задержку извиняющийся взгляд на со-

братьев, один из верховных магов, которому сегодня выпала участь блюсти протокол.

— Никчемная! — тут же зашипел полумный врачеватель, каких полно на сельских просторах королевства Даргон. — Кровом обеспечил, обедала меня, вымахала вон за эти годы. Неблагодарная! Во имя науки же все...

Нарг утомленно зевнул. Этот неумный деревенщина изрядно утомил архимага, у которого выдалась нелегкая ночь. Сначала пришлось возглавить рейд по поиску стащившего один ценный артефакт воришки. А уже под утро он наведлся в спальню своей очередной недолгой знакомой магини — ведьмы-травницы.

Там, вопреки намерениям, пришлось остаться на завтрак — дама вцепилась в него мертвой хваткой, решив удушить заботой и вниманием, не иначе. Нарг такого не любил. Полагая себя одиночкой, он избегал любого постоянства в отношениях с женщинами, стараясь каждый лунный цикл выбирать себе новую любовницу. Благо разнообразие в связях приветствовалось среди сильнейших.

— Материализуйся, Флориан! — приказал он, усиливая приказ магией и зная, что любой более слабый подчинится его воле.

В тот же миг рядом с хрипло засопевшим жалобщиком появилась фигура девушки. Со всем юной по меркам магов. И... обворожительно красивой. Взгляд Нарга произвольно обежал ее всю — от волос цвета спелой пшеницы и голубых глаз до изрядно поношенного, но чистого комбинезона. Видеть такую красотку среди домовушек ему не доводилось. Не то чтобы он к ним присматривался, но маг вдруг поймал себя на мысли: все замеченные им прежде домовые были старыми и изнуренными тяжелой жизнью женщинами.

— Я не буду просить прощения, — сдвув в сторону светлую прядку, что свесилась со лба, девушка упрямо скрестила на груди руки и с открытым вызовом в упор посмотрела на судей. Взгляд ее, пропутешествовав по лицам сидевших ниже магов, замер, уткнувшись в безэмоциональную физиономию архимага. — Это неправильно. Даже сила не оправдывает жестокость и намеренное причинение вреда. Вы не можете считать меня виновной!

— Видите?! — взвился, покраснев еще сильнее, хозяин домовой. — Она и тут протестует. Как можно терпеть подобное? — Устрашающе сжав кулаки, которые заискрились магией, зашипел девушке: — Изничтожу тебя сам, девка.

— Стоп!

Подвластное архимагу время остановилось для всех, кроме двоих, — яркая демонстрация принципа силы. Застыв в неподвижности, все присутствующие даже не заметили перемен. Лишь Флориан испуганно озиралась, широко открытыми глазами всматриваясь в гримасы, исказившие замершие лица магов.

Стремительно переместившийся к ней Нарг отметил, как ее пухлые губки приоткрылись, выдавая испуг и изумление.

— Он обижал тебя, милая? Я намерен докопаться до правды.

Голос архимага звучал обманчиво тепло и успокаивающе. О том, что истина всем ясна с первого мгновения появления жалобщика, он, конечно, не сказал. Ведь правда на стороне сильнейшего.

Протянутая ладонь мужчины манила, обещающая поддержку. Вот только с робко поднятой в ответ ладошкой и началось подчинение домового сильнейшему магу королевства. Он усмехнулся в душе, когда сжал ее прохладные пальцы своей рукой, — дело сделано, еще чуть-чуть поднажать, и так неожиданно вспыхнувшая в голове мысль станет реальностью.

Где-то позади, словно в декорациях спектакля, остались застывшие фигуры других ма-

гов на фоне зала-амфитеатра, единственным украшением которого служили мозаичные витражи и громоздкие кресла. Иначе и быть не могло — закон силы подчинял более слабых сильному. А сильнее Нарга Дормана в королевстве Даргон не было мага.

— Он всех обижает — в этом его суть, в желании причинять боль, — с искренней горячностью и наивным облегчением, полагая, что смогла достучаться до этого судьи, затараторила Фло. — Если б вы знали, сколько раз я незаметно заменяла его снадобья безобидными бульонами или ягодными отварами. Иначе куда больше было б несчастных жертв этого... мясника!

— Флориан, — на губах Нарга расцвела обаятельная, неизменно располагающая к нему женщин улыбка, — ты же позволишь мне называть тебя по имени?

Робкий кивок в ответ и еще одна мысленная ухмылка мага: мотылек все сильнее оплетается паутиной.

— Ты поступила правильно, доверившись мне. Твой хозяин не избежит расплаты, а ты получишь заслуженную награду — обретешь покой и благополучие.

Архимаг не сомневался: если сумасшедший лекарь добровольно не отречется от своих прав на домовую — лишится жизни.

Голубые глаза девушки вспыхнули радостью, которая тут же сменилась недоумением. Она даже хотела отступить назад, но не смогла — ее ладонь сжимала рука мага.

— Награду? Покой? Благополучие? — растерянно пробормотала она.

Конечно, домовая была уверена, что ее вернут хозяину, позволив ему сорвать на ней весь свой гнев.

— Ведь ты же хочешь помочь... несчастным жертвам этого лекаря?

Фло кивнула.

— Тогда все просто, — слова Нарга лились из его уст как песня, обволакивая и зачаровывая, не позволяя до конца вдумываться в их смысл. — Тебе надо лишь довериться мне. Признать мое право помочь им и... тебе. Ты же знаешь, что я смогу наказать злодея?

— Д-да, — замороженно наблюдая движение его твердых губ и не слыша ни слова, домовая кивнула.

В тот же миг застыв, покорная его силе, как и другие, девушка замерла в искажившемся течении времени. Наргу понадобилось кое-что заполучить от хозяина домовушки. Всего несколько хлестких, произнесенным ледяным тоном фраз, и вот уже неопрятный детина с посеревшим от ужаса лицом покорно отрекается от всяких прав на Фло.

Но лишенной привязки домовой ей суждено оставаться недолго.

— Верно, смогу, — снова он заставил девушку очнуться, запустив шестеренки времени в пространстве вокруг них. Голос его источал елей, а глаза светились мягким светом обещания и заботы. — Скажи, что доверишь мне себя. Свою миссию. Скажи! Признай, что хочешь добровольно служить моему дому и... мне.

Последнее замечание стало совсем уж невероятным. Но Нарга посетило желание привязать домовую не только к собственному дому. Пусть прежде этого никто не делал. Он единственный архимаг королевства! А она... всего лишь наивная домовая, наделенный жалкими крохами магии домашний полудух.

— Да, конечно. Я согласна. Я признаю... да, добровольно, — моргая как в полусне, повторяя, подтвердила Фло. — Ты ведь сможешь всем? Защитишь?

— Не сомневайся, — и маг даже не обманывал. Чувство раздражения от мысли, что дому зловердного сельского детины так долго принадлежала эта домовая, оказалось настолько сильным, что в завершение разговора, получив желаемое, Нарг вплел в ауру прежнего ее хозяина неприметную искру своей магии. С заклинанием... Лекарь полу-

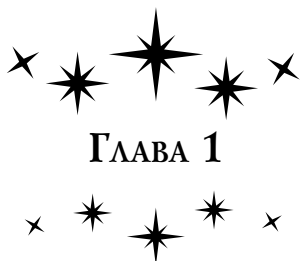
✧ ✧ ✧ ✧ ✧ АЛЕНА МЕДВЕДЕВА

чит по заслугам, пусть представление о них у Фло и совсем иное. — Но важнее ты. Запомни, с этого момента ты принадлежишь моему дому и мне... по законам изначальной магии.

Сильнейшая и нерушимая клятва. Вечная печать принадлежности, ведь в основе истинной магии — сила. А он всегда будет сильнее ее! Сильнее всех!

В руках мага появились листы особого контракта, который тут же был скреплен подписями и магическими отпечатками силы обоих.

Сделка состоялась. Фло отныне безраздельно принадлежала архимагу...

Прием по случаю ежегодного большого благотворительного концерта был в разгаре. Устраивал его традиционно столичный глава — сильный маг, наследник одного из сильнейших магических родов королевства. И неизменно с широким размахом, пригласив на мероприятие магов со всей округи. Специально к этому событию его столичный особняк, лишь немногим уступавший дворцу правителя королевства, доводили до блеска и украшали магическими свечами и гирляндами из тысяч цветов.

Множество тематических залов с арочными переходами, затемненных ажурными занавесями террас, оранжерей с островками экзотических растений и укромные беседки в тени великолепного парка — здесь было где разбрестись и уединиться. Желающих насладиться обществом себе подобных ждали в просторных гостиных, предлагая изысканные угощения с привкусом самых свежих сплетен.